Глава 28. Сила и честь рода. Часть четвертая.

Я вышел на то самое возвышение, с которого в свое время объявляла о своей виновности Джинни, и обвел взглядом почтеннейшее собрание. Мастер Дароу, столь мастерски обыгравший Дамблдора, наслаждался собственным хитроумием. Примерно половина собравшихся магов, проголосовавшая вопреки «настоятельной рекомендации» Великого Белого, мелко тряслась от ужаса, а проголосовавший последним, и уже не способный укрыться за отговоркой «я надеялся, что «против» проголосует кто-нибудь другой» — находился на грани обморока. Люциус Малфой сидел, гордо выпрямившись в кресле. Прочитать по его лицу хоть какие-нибудь эмоции было невозможно. А то, что просачивалось через его щиты — говорило скорее об охватившем мага-политика любопытстве.

— Гарри, ты должен… — начал инициатор процесса, Джастин Трэверс, но был перебит мной.

— Гарольд Джеймс Поттер, с Вашего позволения.

— Твоя принадлежность к роду — не доказана, — гордо возгласил брат осужденного Пожирателя.

— Когда она будет доказана — Вы получите картель. Думаю, что регент моего рода не откажет мне в такой мелочи, — я надавил взглядом. Запугивание этой марионетки не имело особенного практического смысла… но было непередаваемо приятно.

— «Если» она будет доказана, молодой человек. «Если», — Джастин попытался покровительственно улыбнуться, но дрожащий уголок губ выдавал его с головой.

— Надейтесь, — кивком разрешил я ему. Надежда — это лживый дар коварного бога… но прибегать к нему не запрещено никому из смертных… кроме тех, кто встал под сень Гниющего сада.

Пока мы таким образом перебранивались, темно-багровая масса Хранителя Справедливости поднялась над полом. Я положил на него руку и заявил:

— Я имею право представлять перед Визенгамотом Древнейший и Благороднейший род.

Камень на весь зал полыхнул алым, подтверждая мои слова. Ведь какой именно род я представляю — названо не было. А для пришедших с Вильгельмом младших сыновей, не имевших в этой стране ничего своего, которые собственно и заклинали Камень — слова «по праву победы и завоевания» значили гораздо больше, чем «по праву наследования». Так что Хранитель Справедливости увидел перед собой главу рода Слизерин, и просто не мог не подтвердить моего права представлять его на данном собрании.

— Но род Поттер не является «древнейшим и благороднейшим»… — пролепетал Джастин, почти упав в кресло.

— Вы желаете оспорить вердикт Хранителя Справедливости? — спросил я его. — Вперед.

Честно говоря, шанс у Джастина был. Выйди он со своим заявлением на сцену — Хранитель подтвердил бы и его слова, свидетельствуя о том, что каждый из нас по-своему прав. Такое создателями Камня и Кодекса признавалось возможным, и в таком случае противоречие предлагалось разрешить «по воле Силы и Магии»… Вот только для того, кто попытался бы солгать, даже неумышленно, положив руку на Хранителя Справедливости последствия бывали… Нда. Бывали. И рабский ошейник отнюдь не был пределом. Так что внезапно

усомнившийся в своей позиции Джастин выйти не решился. Я порадовался этому факту. Ведь моей целью на этом заседании было отнюдь не «угробить назойливую марионетку». А потому я продолжил:

— А вот Вы, мистер Джастин, представлять кого бы то ни было перед Визенгамотом — права не имеете, так как являетесь Предателем Крови, — и камень, к ужасу многих и многих в этом зале — снова полыхнул алым, подтверждая мои слова. — Глава рода Трэверс не может управлять имуществом рода должным образом, — нанес я следующий удар, — а его ближайший родственник, занимавшийся этим до сих пор — должен быть отстранен от этого вследствие доказанного клятвопреступления. А потому над имуществом рода должна быть учреждена опека, — очередная алая вспышка окатила замерший в ужасе зал. Уж собравшиеся здесь — хорошо понимали, какую свинью я только что им подложил. И только Альбус Дамблдор и Августа Лонгботтом сдержанно улыбались. Впрочем, подозреваю, что эта одинаковая реакция была вызвана разными причинами. Малфой же переводил взгляд с меня на камень с какой-то хищной надеждой. — В качестве опекуна я предлагаю Министерство магии.

Это было уже за пределами возможностей Хранителя Справедливости, а потому он никак не отреагировал на мои слова. Я некоторое время постоял, ожидая вопросов или дополнений, но не дождался. Так что я поклонился почтеннейшему собранию, и покинул зал.

Сделав пару шагов в коридор, я чуть было не оказался на полу, сбитый с ног небольшим, но очень радостно визжавшим вихрем. Для того, чтобы устоять и удержать девочку — мне пришлось прибегнуть к частичному обороту.

— Гарри, — Великий Белый был уже тут как тут. Кажется, он покинул свое место одновременно со мной. — ...объясни мне, пожалуйста: почему ты назвал Джастина Предателем Крови?

Я пожал плечами.

— Тот, кто хочет лишить меня больше, чем жизни — должен быть готов расплатиться больше, чем душой.

— Сила любви… — Дамблдор вздрогнул. — «Сила, неизвестная Темному лорду»… Будь осторожен, Гарри. Касание Хаоса уже начало превращать даже это светлое чувство в оружие. Но почему ты был уверен, что Хранитель Справедливости подтвердит твои слова, а не накажет тебя за ложь?

— Когда Вы сообщили мне о предстоящем суде, я, хотя и доверял Вам, но решил подстраховаться на случай всяких случайностей. В конце концов, тот, кого Вы назвали «соратником» и «товарищем», пусть даже и «бывшим» — не может быть просто ничтожеством. А значит — возможны сюрпризы. Так что я, при помощи Асси обратился к Драко, — Дамблдор поморщился, но смолчал. — И он в архивах рода нашел историю о том, как некто Рассел, пришедший в Британию с Вильгельмом Завоевателем, из-за своего коварства рассорился практически со всеми шотландскими кланами. Преследуемый сильными и многочисленными врагами, он бежал, и просил убежища в только что построенном Хогвартсе. И основатели предоставили ему таковое… потребовав клятву на крови за себя и своих потомков, что они не будут вредить самим Основателям, их потомкам и наследникам… кроме как в случае самозащиты. И клятва была дана. Ну а сам Рассел, в честь спасительного для него пересечения Черного Озера сменил фамилию на Трэверс, которая происходит от староанглийского глагола «пересекать»…

— А Поттеры происходят от Перевеллов, которые, в свою очередь, наследовали Гриффиндору… — задумчиво произнес Дамблдор.

На самом деле я совершенно не был уверен в том, что этой связи оказалось бы достаточно для Хранителя Справедливости… Но, к счастью, достойный предок Драко постарался записать клятву первого Трэверса дословно, потому как понимал важность таких вещей. И упоминание в формулировке клятвы не только «потомков», но и «наследников» открывало некие возможности для манипулирования истиной. Ведь Слизерину я, как и было признано Хранителем, наследовал по праву. Зато теперь многие маги, кичащиеся древностью рода, внимательно перероют родовые архивы в поисках подобного рода клятв и обязательств, поскольку жизнь они могли осложнить просто неимоверно. Ведь всем известно, что незнание закона — не освобождает от ответственности, в то время как знание — частенько помогает выкрутиться.

— И еще, Гарри, — продолжил директор, — объясни, пожалуйста: почему ты предложил в качестве опекуна состояния Трэверсов именно Министерство?

— Ну… — «наивный ребенок» опустил глаза в пол, — Я подумал, что будет неправильно, если я назову конкретную фамилию… А организаций тут было только две — Министерство, и, собственно, сам Визенгамот… Но Визенгамот… после сегодняшнего голосования он не вызывает у меня доверия. А министр Фадж — воздержался при голосовании, да и Хагрид говорил, что он часто советуется с Вами… Вот я и подумал, что правильнее будет предложить опеку именно ему. Я ошибся?

— Нет-нет, Гарри. Ты все сделал правильно. Просто ты сам не понял, каких размеров проблему обеспечил мастеру Дароу…

— А кто это? — поинтересовался я.

— Это тот самый «бывший товарищ», который, в своем стремлении сделать мир лучше, сбился с истинного пути служения Свету, — ответил Дамблдор.

— А это не тот, которого приглашали для обследования Джинни в конце прошлого учебного года? — полюбопытствовала Миа.

— Именно он, — кивнул Дамблдор. — Он считался среди нас лучшим в познании Древнего Врага… но, увы… похоже — верна поговорка о том, что «проникая в мысли темных — проникаешься Тьмой». Вот и мастер Дароу… Какой светлый и проницательный ум — пал… — директор сокрушенно покачал головой, и мы скорбно помолчали. — Так вот, — продолжил Великий Белый, — похоже, ты Гарри, сам не понимаешь, какую бурю начал. Когда с падением Волдеморта закончилась прошлая война, министерство Магии попыталось конфисковать имущество заключенных в Азкабан. Это не получилось: гоблины воспрепятствовали, опираясь на давние договоры. А Кодексы Крови пребывали в забвении, и никому не пришло в голову воспользоваться Хранителем Справедливости для того, чтобы учредить опеку. Это, конечно, не конфискация, но для многих родов, чьи главы либо наследники оказались в Азкабане, формулировка «до появления достойного наследника» — означает «навсегда». И теперь будет большая схватка за право опекать имущество заключенных. И в этой схватке мастер Дароу либо поддержит меня, либо не поддержит. Если он поддержит мои претензии — о возможности повторить сегодняшний трюк он сможет смело забыть. Каждый представитель темных родов, выслушивая его предложения, подумает «а не пытается ли он подставить меня, чтобы добраться до денег рода?» Ну, а если не поддержит… Для него лучше будет поддержать — некоторое ограничение возможностей во Тьме — не стоит того, во что я превращу его перед

Светлым кругом в таком случае, — тут Дамблдор спохватился, сообразив, что рассказывает о высокой политике детям, да еще тем, которых сам считает обреченными на смерть. — Впрочем, вам еще рано задумываться о таком.

Дамблдор доставил нас с Миа домой и удалился.

— Мори, — поинтересовалась девочка, убедившись, что директор действительно ушел, — а гоблины не обидятся на тебя? Ведь, насколько я поняла, они не собирались выпускать из рук те счета, за которые сейчас будут сражаться в Визенгамоте и министерстве?

— Со Свартальвхеймом все договорено. Темные альвы за оформление опеки сдерут с жаждущих наживы больше, чем получают за управления этими счетами за год. А все операции по этим счетам — по-прежнему пойдут через Гринготтс. Грипхук сообщил мне, что в свое время они пытались подсказать это решение Министерству. Но прямо сказать они не могли — запрещали заключенные договора и клятвы. А намеки… Кто же будет слушать каких-то там гоблинов?

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850327